РАЗДЕЛ V. АРХИТЕКТУРА

Фоменко Н.Н.

Графическая символика в планировочных и архитектурных решениях строений Средней Азии

*Ташкентский Архитектурно-Строительный Институт
(Узбекистан, Ташкент)*

doi: 10.18411/scienceconf-05-2020-09

idsp: scienceconf-05-2020-09

Аннотация

Содержание архитектурных объемов жилых и культовых зданий Средней Азии, их объемно-пространственное решение и орнаментальное оформление представляет символическое образное отражение культурных традиций, национальных идей и характерных эпохе архитектурных и художественных течений. Феномен символизма архитектурных пространств является перспективным способом дальнейшего совершенствования архитектурных и художественно-творческих решений.

Ключевые слова: символ, архитектурная форма, знак, схематическое изображение, среда обитания, искусство, архитектура, планировка, ансамбль, орнамент.

Abstract

The content of architectural volumes of residential and religious buildings in Central Asia, their three-dimensional solution and ornamental decoration is symbolic figurative reflection of cultural traditions, national ideas and specific era architectural and artistic trends. The phenomenon of the symbolism of architectural spaces is a promising way to further improve the architectural and artistic, and creative solutions.

Keywords: symbol, architectural shape, sign, diagrammatic representation, habitat, art, architecture, planning, ensemble, ornament.

Восприятие среды, сохраняющей черты культуры проживающего на данной территории населения, происходит через символические образные формы, графическое и орнаментальное искусство. Символ города - это определенная категория, которая выражается в культурных традициях народа, национальных идеях, в социально-экономическом положении. Знаки и символы каждого современного города являются основой его истории, достопримечательностей и особенностей, а так же тем, с чем ассоциируется город, чем гордятся его жители. Символ - это идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание, которое раскрывает характеристики изучаемого объекта и воспроизводит представления о нем по какой-либо части [1].

Западные теоретики архитектуры нередко усматривают главное содержание архитектурных решений в развитии символов, характерных эпохе, культуре или архитектурному течению; в них реализуются глобальные символы художественного мышления эпохи. Символ значительнее других знаков в архитектурных решениях, этот вопрос А.Ф.Лосев специально рассматривал в очерке о художественном образе [2]. Символ нередко используется как определенный способ воздействия в формировании образа архитектурной среды. Знаки также используются в магических учениях для воздействия на судьбы людей, которые сознательно скрывают от человеческого восприятия. Древнеиндийские мандалы; кресты, лежащие в основании большинства христианских храмов; крестообразные и спиралевидные символы архитектурной эпиграфики ислама, восходящие к зороастризму; семиугольники счастья; треугольники Троицы; магические круги; планировочные символы буддизма - все эти и многие

другие символические структуры, активно включавшиеся в архитектурное формообразование различных объектов средневековья, были весьма отдаленно связаны с художественными образами реальных архитектурных объектов, в которых они находили воплощение [3].

Символика понятия схемы - начертание, передающее общие черты образа, сжатое, упрощенное изображение. Схематические изображения архитектуры помогают нам обобщить сооружение в знак города, показать в его символе основные качества, выражающие образы действительности. Схематическое изображение представляет архитектурное сооружение в геометрической форме, такой как план, отражающий основные качества постройки. Схематический тип изображений и по сей день сохраняется в традиционных обычаях строительства. Геометрия делает схематическое изображение используемым для многих поколений разных культур. Правильные геометрические фигуры и объемы приносили некий таинственный смысл, так как “идеальные” планы строились в таких геометрических фигурах, как окружность, многоугольник. А исходными фигурами для классических архитектурных построек Средней Азии чаще выступали квадрат, прямоугольник, прямоугольный треугольник. Развитие архитектурной науки в области истории и теории всегда было тесно связано с практикой зодчества. Современность, обращаясь к наследию, предопределила разработку тех или иных направлений. Одной из ведущих в теории стала проблема образности. Архитектура Средней Азии развивается по пути изучения наследия прошлого и использования в типологических (проектных и теоретических) проработках региональных особенностей, главным образом, функциональных приемов народной архитектуры. Однако теоретикам и практикам уже стала очевидной задача выяснения методов и законов преемственности, позволяющих проникнуть в творческую лабораторию древних зодчих [4].

Фактор естественной среды обитания человека был основой древнего искусства, где ведущим отделом была архитектура. Глубочайшая каноничность, связанная с космогоническими представлениями, пронизывала искусство и архитектуру всех азиатских народов вплоть до дальнего Востока. Формы и символы не были новым созданием Ислама, но принадлежали ранним культам... святые места в Иране, Палестине, Иерусалиме выросли на древних священных участках. Этот феномен имеет место в Иране, Северной Африке и Турции [5].

Прямоугольный в плане, пересекаемый вдоль и поперек прямыми осями, город с древнейших времен неизменно включал в себя ряд обязательных общественных сооружений, занимавших свои строго зафиксированные места. Планировка подобного стройного ансамбля с главным святилищем и дворцом в центре или в северной части столицы, ассоциирующимися с вершиной Вселенной, ориентированной по сторонам света и исполненной символики, находящейся всегда в строгом соответствии с космогоническими учениями о членении на верхнюю и нижнюю зоны, о благоприятном расположении гор, ветров и вод, была далека от случайности или хаотичности застройки. По-видимому, как в создании города, так и в написании икон «мандала» средневековые мастера исходили из общей канонизированной системы символов и законов, утвержденных опытом многих поколений. И в «мандале», и в восточном городе все части подчинены общей структурной идее - каждый дом с садом и подсобными строениями превращался в прямоугольный комплекс, повторяющий город [6]. «Мандала» - прямоугольник, расчлененный центральными осями, неоднократно встречается в реконструированных древнегреческих городах; в формах шахристанов средневековых среднеазиатских городов, таких как Хива, Бухара, Термез, Шахрисабз, Герат; в форме сада - чахар-бага с павильоном на перекрестке или в глубине. Архитектурные формы в памятниках Средней Азии сами по себе представляют знаковую, символическую эмоциональную систему; крупные архитектурные объемы, из которых слагаются мавзолеи, мечети, дворцы, павильоны

(чортак, чорсу), заключают в себе изначальную каноническую космогоническую образность, обеспечивавшую их выразительность уже средствами самой архитектуры (сочетания и разработка масс в масштабе, пропорциях, тектонике и ритме), в расчете на посвященного современника. Особенного внимания заслуживает культовое зодчество Средней Азии, такие как мечети, минареты, ханако, завия, такия. Широкое их строительство вело к постоянному совершенствованию планировочных и конструктивных решений.

В мавзолеях наиболее ярко проступает исходно символическая идея. Ещё в древнеиндийской традиции (с которой очень тесно связана восточно-иранская) Земля в объятиях неба считалась упорядоченной и поэтому четырёхугольной (по сторонам света). Восприятие Земли - в виде квадрата, неба - в виде круга, точнее чаши, что подтверждают, как раннехристианские тексты, так и наследовавшие ранним курганным мавзолеям буддийские ступы - реликварии. В последних основание отождествлялось с осью мира или стержнем «мировой горы». Купол ступы можно рассматривать и как символ воздушного пространства (более чем небесного свода, так как ступа в целом символизировала и «мировое дерево»). Эта древняя планировочная схема оказалась очень устойчивой.

Архитектура жилища в Средней Азии определялась условиями быта, возможностями строительной техники, размерами и положением участка, природной средой. Эти предпосылки имели решающее значение для объемной планировки зданий. Уже древневосточный человек воспринимал пространство только как предметно наполненное, ограниченное. Дом воспринимался как образ вселенной, поэтому он со всех сторон закрыт. Именно квадрат и круг выражали идею упорядоченности; цельности пространства, поэтому они стали основой архитектуры. Но любое пространство имеет середину - исходную точку в ориентации, носителя упорядоченности, убежище. Для дома это - священный дворик, очаг, опорный столб. Середина обладала наивысшей сакральностью, была точкой отсчета для качества пространства. Но архитектурная форма сама по себе еще не все, так как постройка любого назначения имеет и соответствующее оформление

Орнамент Средней Азии в целом делится на две категории, являющиеся главенствующими в этот период: геометрический и растительный. Геометрический орнамент в раннеземледельческих культурах Востока занимал видное, если не главное место. Ко времени утверждения ислама главенствовал растительный орнамент Средней Азии. Именно растительный орнамент, будучи вариацией древнейшей темы - «древа жизни», был образом вечного обновления жизни, указывал на высшую истину бытия. Переплетение растительных мотивов, плода и цветка давало понятие единства, причинно-следственной обусловленности, вечности, взаимосвязи прошлого с будущим, выражало идею творения. К древнему культу воды восходит принцип оформления деревянных колонн. Древняя идея «неисчерпаемого сосуда», извергавшего потоки воды или заключавшего в себе растения, привела к трактовке колонны как букета цветов в кувшине, что нашло отражение в наименовании базы колонны - куза, кузам, т.е. кувшин.

Количество цветов в декоре вообще и архитектуре, в частности, очень ограничено. Это, в основном, белый, желтый, голубой, зеленый, синий, черный, изредка красный. Такая ограниченность была и средством увеличить контраст по тону в условиях яркой освещенности. Но существовали и определенные ассоциации, связанные с тем или иным цветом. Так, зеленый цвет считался сакральным и связывался с небожителями, пророком, Хызром. Это цвет надежды, плодородия, вечности с неотъемлемыми изменениями прошедшего (синий) и будущего (желтый), а именно от синего и желтого является зеленый и его противоположности, т.е. настоящего в виде красного. В целом можно отметить, что цвет, как и сам декор, да и форма зданий явно имели определенную символику.

Выраженные в архитектуре культурные символы сохраняют многое из своей первоначальной сакральности. Принятие феномена символизма архитектурных пространств может расширить горизонт и изменить диапазон возможных состояний сознания человека, ведь именно символы, порожденные в процессе восприятия архитектурных пространств являются естественным способом применения и дальнейшего совершенствования архитектурных и художественно-творческих решений.

1. Гуревич, П. С. Культурология / П. С. Гуревич. Изд.4-ое. М.: Гардарики, 2008. — 280 с. ISBN 978-5-8297-0048-5.
 2. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. - М., 1976.
 3. Сомов Г.Ю. 1990. Проблемы теории архитектурной формы. В Кн.:Форма в архитектуре: Проблемы теории и методологии, Раппапорт А. Г, Сомов Г. Ю. Рецензент И.Г.Лежава, редактор Т.А.Гатова. Москва: Стройиздат, Часть 2, с. 164-335.
 4. Маньковская Л.Ю. Формообразование и типология зодчества Средней Азии IX – начало XX века. Ташкент, 2014
 5. Grabar O. The formation of Islamic Art. – New Haven and London: Yale University press, 1973, p. 72
 6. Виноградова Н.А. Иконографические каноны японской космогонической картины вселенной – мандала. – Сб. Проблема канона в средневековом искусстве Азии и Африки. – М.: Наука, 1973, с.74
-